

Научная статья
УДК 343.133.05(470)

Аделина Асхатовна Хайбуллина
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, adele.hajbullina@yandex.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ
ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РСФСР 1922 Г.**

Аннотация. Исследование посвящено уголовно-правовому анализу ретроспективы обвинительного заключения согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года (далее – УПК РСФСР¹). Рассматриваются отдельные положения содержания обвинительных документов на примере архивных дел. Сравниваются структура и уголовно-процессуальные аспекты итогового обвинительного документа предварительного следствия по УПК РСФСР и по действующему Уголовно-процессуальному кодексу. В ходе исследования анализируются сходства и различия, порядок формулирования обвинения, а также правоприменительная практика составления документа. В заключительной части подводятся итоги, выявляются общие тенденции совершенствования обвинительного заключения с нормативной и правоприменительной сторон.

Ключевые слова: обвинительное заключение, сравнительно-правовой анализ, Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года, предварительное следствие, ретроспектива, структура и содержание, формулирование обвинения

Для цитирования: Хайбуллина А. А. Сравнительно-правовой анализ обвинительного заключения по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 4 (20). С. 84–92.

Original article

Adelina A. Khajbullina
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, adele.hajbullina@yandex.ru

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INDICTMENT DOCUMENT
ACCORDING TO THE CRIMINAL PROCEDURE CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CRIMINAL PROCEDURE CODE
OF THE RUSSIAN SOCIALIST FEDERATIVE SOVIET REPUBLIC**

Abstract. The research is devoted to the criminal law analysis of the retrospective of the indictment according to the norms of the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1922. Separate provisions of the contents of the indictment documents are considered on the example of archival cases from the period of adoption of this document. The structure and criminal procedural aspects of the final indictment of the preliminary investigation under the Criminal Procedure Code of 1922 and the current Criminal Procedure Code are comparable. The study analyzes similarities and differences, the procedure for formulating charges, as well as the law enforcement practice of drafting a document. The final part summarizes the results, identifies general trends in improving the indictment from the regulatory and law enforcement side.

¹ Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР : постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Keywords: indictment, comparative legal analysis, Criminal Procedure Code of 1922, preliminary investigation, retrospective, structure and content, formulation of the charge

For citation: Khajbullina A. A. Comparative legal analysis of the indictment document according to the criminal procedure code of the Russian Federation and the criminal procedure code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 4 (20). P. 84–92. (In Russ.)

Введение

Сутью обвинительного заключения в уголовно-процессуальном законодательстве России справедливо выступает полное и всестороннее отражение существенных обстоятельств дела, содержание правильной юридической оценки данных обстоятельств, на основе которых суд постановляет приговор [1, с. 152]. Это в решающей степени обусловлено не только структурой и содержанием данного процессуального документа, но и спецификой его исторического становления, эволюционного пути уголовно-процессуального развития, который наделил обозначенный документ юридической силой и процессуальным значением. Для нас наибольший интерес в этом отношении представляют именно процесс становления данного процессуального акта, выделения положительного и отрицательного опыта составления обвинительного заключения в ходе осуществления предварительного следствия по уголовным делам в разные исторические периоды для внедрения положительного опыта в целях совершенствования формулирования обвинения по уголовным делам.

Методы

Исторический метод в юриспруденции является основополагающим и общенаучным для подавляющего большинства исследований. Ретроспективный анализ позволяет выявить черты и особенности эволюционного становления институтов и норм права, их эффективности, органичности процессов. Открывается более четкое представление о явлениях, если рассматривать их естественное зарождение и развитие, выявляя и сопоставляя уровни, произошедшие изменения, определяя тенденции развития. Перспективным при использовании данного метода является и то, что появляется возможность

«заглянуть за горизонт» и спрогнозировать некоторые изменения, характеристики интересующих институтов и норм. При этом в рамках анализа ретроспективы становится возможным рассчитать вероятность возникновения правовых проблем и некоторые параметры их решения.

По мнению ученых, для успешного историко-сравнительного анализа критерием должна выступать общность предмета исследования по однородному родовому признаку, то есть проводить сравнение наиболее логично между однородными предметами в различных исторических эпохах [2, с. 102]. На основе рассмотрения эквивалентных правовых институтов и их динамики развития можно провести исторические параллели, установить сходства и различия и наметить общие тенденции развития объекта исследования.

Помимо исторического и сравнительно-правовых методов, большую роль в исследовании играют общенаучные методы: дедукция и индукция, анализ и синтез. Метод аналогии способствует открытию нового уровня сравнения двух законодательных систем, а количественно-статистический анализ – работе с архивными уголовными делами для выявления определенных тенденций и явлений уголовного процесса времен начала XX века и его нынешнего состояния.

Результаты

Актуальным для детального анализа и применения данного метода в настоящий момент является исследование процессуальной природы и содержания сформулированного обвинения по уголовному делу именно в предварительном следствии. Итоговым процессуальным актом расследования в современном предварительном следствии является обвинительное заключение. Оно содержит в себе сформулированное и уточ-

ненное обвинение по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Этими же признаками обладает обвинительное заключение согласно УПК РСФСР.

Рассматривая данный источник уголовно-процессуальных норм, отметим несколько его особенностей, которые позволяют ему стать наиболее подходящим объектом для сравнения:

1. УПК РСФСР был первым кодифицированным источником уголовно-процессуальных норм в истории отечественного законодательства. По мнению автора, для ретроспективного анализа достаточно эффективным будет сравнить первый кодифицированный источник процессуальных норм и последний, то есть ныне действующий.

2. УПК РСФСР был построен на основе Устава уголовного судопроизводства 1864 года (далее – Устав¹). Предшествующий процессуальный порядок предварительного следствия в сфере обвинительного заключения успел зарекомендовать себя, его нормы впервые были основаны на принципах уголовного судопроизводства, утвержденных вышеуказанным актом [3]. Законодатель в постреволюционный период принял решение не отвергать успешно существовавший уголовно-процессуальный порядок составления и реализации обвинительного заключения. Несмотря на политические события в государстве того времени, в условиях которых «устаревшие» основы в корне отрицались и беспалляционно заменялись новыми, принятое уголовно-процессуальное законодательство не отвергло основные идеи и исходящие из них нормы права.

3. По сравнению с Уставом, нормы процессуального кодекса 1922 года предусматривали необходимость указания и установления мотивов совершения преступления обвиняемым, что существенно

влияло на раскрытие субъективной стороны состава преступления. Так, в ст. 214 УПК РСФСР прописано, что в обвинительном заключении должны быть обозначены фамилия, отчество и имя обвиняемого, его прозвище, возраст, судимость, классовая принадлежность, род занятий. О событиях преступления требовались следующие сведения: место, время, способ совершения, его мотивы в случае возможности их установления. Кроме того, впервые в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве именно в УПК РСФСР появились требования к разделению и дифференциации содержания частей обвинительного заключения на описательную часть (первую) и резолютивную (вторую). Первая часть включала в себя подробное описание событий преступления и обстоятельств дела, с учетом доказательств, на которые ссылается обвинитель. Вторая часть содержала данные о личности, объективной и субъективной сторонах состава преступления. Именно в УПК РСФСР 1922 года итоговый документ предварительного следствия впервые получил название «обвинительное заключение».

Используя исторический метод и анализируя динамику становления обвинительного заключения в уголовно-процессуальном законодательстве начала XX века и современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ²), можем выделить несколько основных направлений для сравнения:

1. Структура обвинительного заключения. Норма ст. 214 УПК РСФСР строго устанавливает описательную и результивную части обвинительного заключения. Первая излагала обстоятельства дела, установленные предварительным следствием, с указанием имеющихся доказательств. Уже впоследствии во второй части документа законодатель того времени предусмотрел

¹ Устав уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 г. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

указание характеризующего материала об обвиняемом, его мотивов и состава преступления. Действующий же УПК РФ не предусматривает нормативную регламентацию подобных структурных особенностей. Существующие требования к структуре обвинительного заключения указаны в ст. 220 УПК РФ и последовательно излагаются в содержании документа.

Анализ имеющейся литературы позволяет нам отметить, что современное обвинительное заключение состоит из вводной и описательной частей, при этом данные о личности и характеризующий материал об обвиняемом указываются до описания событий преступления. Э. Н. Алимамедов считает подобное построение структуры обвинительного заключения наиболее эффективным ввиду отсутствия необходимости повторно указывать данные об обвиняемом и квалификации. Такое построение структуры считается некоторыми учеными наиболее логичным, ведь сначала приводятся данные о том, кто и в чем обвиняется, а затем детальное обоснование обвинения [4, с. 188]. Приведенная точка зрения имеет смысл и поддержана многими учеными-процессуалистами. При этом существует и противоположная точка зрения. Э. Р. Галимов отмечает, что все данные о личности должны быть вынесены за пределы вводной части обвинительного заключения и отражены в резолютивной. Описательно-мотивировочная же часть также должна содержать все обстоятельства преступления [5, с. 42]. Данная точка зрения представляется нам наиболее обоснованной, так как при ознакомлении с материалами обвинительного заключения судом или прокурором в рамках существующей структуры документа в первую очередь оценивается личность обвиняемого с его характеристиками в виде наличия или отсутствия судимости, его семейного положения или места работы. Описательно-мотивировочная часть, содержащая в себе обстоятельства преступного посягательства и характер вины, указывается после, хотя должна, по нашему мнению, оцениваться прежде всего лишь с учетом характеристики обвиняемого.

Справедливо, на наш взгляд, оценивать именно деяние, лишь впоследствии обращаясь к характеристике лица, что положительно повлияет на объективность выносимого решения. Помимо этого, более логичным по структуре будет нахождение данных об обвиняемом непосредственно перед указанием смягчающих и отягчающих обстоятельств. Похожей точки зрения придерживается и А. И. Зайцев, утверждая, что во вводной части целесообразно указывать лишь фамилию, имя и отчество обвиняемого, а данные о личности должны содержаться в резолютивной части обвинительного заключения [6, с. 21]. Сравнивая данные структурные особенности обвинительных документов разных эпох, мы пришли к выводу, что данный аспект был учтен в УПК РСФСР 1922 года.

2. Содержание обвинительного заключения. Составными элементами содержания обвинительного документа предварительного следствия в начале XX века являлись, как уже упомянуто, данные о личности, включая прозвище обвиняемого, классовую принадлежность лица как отпечаток эпохи, к которой относится данный уголовно-процессуальный документ, род занятий. В этой же части обвинительного заключения указывались место, время, способ совершения преступного посягательства, мотивы обвиняемого, если их удалось установить, потерпевший. Указание мотивов совершения преступления обвиняемым стало относительной новеллой по сравнению с предыдущим процессуальным законодательством России и свидетельствует о развитии требований к установлению вины и конкретизации обстоятельств преступления для индивидуализации и детализации наказания обвиняемого.

В резолютивной части указывались нормы уголовного закона, которые предусматривают уголовную ответственность за преступление. Прилагался список лиц, в отношении которых дело было выделено или прекращено, а также список лиц для вызова на судебное заседание. В сравнении с обвинительным заключением современности данный пункт был дополнен формулиров-

кой «список лиц, о которых дело выделено или прекращено».

Задаваясь вопросом о том, чем отличается содержание обвинительного заключения по УПК РФ от аналогичного документа УПК РСФСР, сделаем акценты на важнейших положениях. Во-первых, согласно п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ обвинительный документ по действующему процессуальному кодексу обязан содержать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Подобное требование появилось лишь в УПК РСФСР 1960 года и не содержалось в УПК РСФСР 1922 года. Изложенное выше требование свидетельствует о движении и развитии исполнительного законодательства в сторону индивидуализации наказания для отдельного лица, признанного виновным.

Во-вторых, согласно п. 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ требуется установление и указание в обвинительном заключении данных о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением. Особая важность данного элемента подчеркивается в соответствии с тем, что обвинительное заключение содержит в себе комплекс последовательных действий, направленных на обеспечение прав потерпевшего, гарантий и их законных интересов при расследовании преступления [7, с. 168]. Очередным отличием между процессуальным порядком реализации прав потерпевшего по УПК РСФСР и действующим УПК является механизм вручения потерпевшему и его представителю копии обвинительного заключения согласно ч. 2 ст. 222 УПК РФ [8]. Сравнивая с аналогичными положениями УПК РСФСР 1922 года, приходим к выводу о том, что обвинительное заключение не содержало положений, отражающих данные о характере и размере вреда, причиненного потерпевшему преступлением, и сведений о нем, а также о порядке вручения копий обвинительного заключения участникам судопроизводства.

Такое положение дел может свидетельствовать о недостаточной защищенности прав потерпевшего на указанной стадии уголовного процесса на данный исторический период России. УПК РФ предусматривает

своим назначением защиту лиц, потерпевших от преступлений. Нормы процессуального кодекса РСФСР 1922 года не имели подобной направленности. Разумеется, ст. 14 УПК РСФСР содержала право потерпевшего на предъявление гражданского иска к обвиняемому и лицам, ответственным за причиненные обвиняемым вред и убытки. Предъявляемый иск рассматривался параллельно с уголовным делом. При этом назначением и смыслом уголовного судопроизводства в то время было акцентированное применение наказания к виновному и его кара [9]. В юридической литературе советского периода одной из целей уголовного судопроизводства определялось восстановление социальной справедливости. Частной задачей процесса В. Т. Томин выделял восстановление причиненного преступлением вреда, заглаживание его любым иным способом [10, с. 51]. П. 9 ч. 1 ст. 220 УПК РФ требует указание в содержании обвинительного заключения сведений об истце и гражданском ответчике. Аналогичный по смыслу акт 1922 года хоть и не предусматривает указание вышеупомянутых сведений в заключении, но нормативно закрепляет возможность реализации гражданского иска как на любом этапе предварительного следствия по уголовному делу, так и на судебном заседании.

Заключительным отличием обвинительных документов прошлого и настоящего, несомненно, является определенная юридическая техника, которой руководствуется следователь в наши дни и которой порой пренебрегалось в прошлом. Современные ученые, проводившие исследования по этому вопросу, утверждают, что при формулировании обвинительного тезиса из фактических обстоятельств дела стоит выделять лишь существенные, которые должны четко соотноситься с признаками инкриминируемого деяния и раскрывать их. Формулировка обвинения должна быть описана так, чтобы из нее логично вытекала определенная правовая оценка [11, с. 53].

При ближайшем рассмотрении обвинительное заключение времен принятия УПК РСФСР 1922 года обладало своими специ-

фическими особенностями речи той эпохи, политической и исторической обстановки. Для проведения более глубокого анализа нами были изучены уголовные дела периода принятия УПК РСФСР (с 1922 по 1930 год). В процессе исследования были выявлены следующие особенности и закономерности в содержании обвинительных документов уголовных дел вековой давности:

Отсутствие в текстах обвинительных заключений подробного разбора действий обвиняемых в группе лиц, сведений об их ролях и конкретных деяниях. Формулировки обвинений содержат общие положения о едином деянии, по которым судье остается лишь догадываться о характере преступного вклада каждого из участников преступной группы, наличии умысла на совершение преступления в составе группы, заранее определенной договоренности между участниками и непосредственном участии каждого в выполнении данных действий. Обвинительное заключение содержало такие формулировки: «...первым был выведен военком Звездин Алексей, каковой был исколот вилами до полусмерти, вслед за ним также был выведен продработорник Воробьев, последний был убит насмерть на выходе вслед за ним был выведен второй брат Звездин Василий, которого тоже избили до полусмерти, и так пострадать от побоев пришлось без исключения всем...»¹.

Анализируя данные положения, приходим к выводу о том, что остается не уточненным, какие конкретно лица какие конкретно деяния совершали. Более того, характер нанесения вреда здоровью был обозначен формулировкой «до полусмерти» и не дифференцирован для каждого из нескольких потерпевших. Дальнейшее положение обвинительного заключения содержит предложение поясняющего характера, которое вроде и объясняет характер ролей в преступной группе, но не дает ответов на вопросы об умысле, предварительной договоренности и характере непосредственного участия

каждого из членов: «...при производстве следствия оказалось: что главными зачинщиками избиения являлись гр-не Н., М., И., А. (и другие), первые из восьми человек которые были участниками избиения, а также агитаторами среди повстанцев, последние в числе четырех человек пристрелили братьев Звездиных: Алексея и Василия». Из приведенного можем наблюдать, что содержание данного обвинительного заключения не отражает значимые для выяснения обстоятельств преступления. Из обозначенных положений трудно сделать обоснованное заключение о характере вины лиц, совершивших преступление и, соответственно, назначить справедливое и соразмерное наказание для виновных. Между тем при составлении современных обвинительных заключений ученый-процессуалист Э. Н. Алимamedов считает, что вина обвиняемых в ходе формулировки обвинения в описательно-мотивировочной части должна быть индивидуализирована с указанием того, в чем конкретно каждый обвиняется, какова роль и преступный вклад каждого [4]. Отмечается также, что следователь при составлении обвинительного заключения по обвинению группы лиц должен представить собственную структурную конструкцию формулирования обвинения, в которой наиболее эффективно и упорядоченно будет отражена информация о характере и роли каждого из участников [12, с. 58].

Отсутствие в тексте обвинительного заключения описания вины лица в преступном посягательстве и сформулированного умысла. При изложении событий соблюдается хронология, однако отсутствует причинно-следственная связь между возникновением умысла и непосредственными действиями лица, которые могли бы охарактеризовать сущность вины и побуждений лица. Так, резолютивная часть обвинительного заключения 1928 года содержит следующую формулировку: «...гр. Р. 75 лет, не судим, беспартийный, семейный, имеет одну

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 96/148 по обвинению граждан Н., М., И., А. и др. по ст. 58 и 64 Уголовного кодекса от 8 октября 1925 года // Национальный архив Республики Башкортостан.

лошадь и одну корову, происходящий из крестьян М. кантона, изобличается в том, что в мае 1921 года в д. А. путем дачи взятки лесничему Т. в 1 пуд гороха пользовался казенным лесом, то есть действия М. и Р. составляет преступление, предусмотренное ст. 114 УК...». Сравнивая данную формулировку с действующим порядком составления обвинения лица, можем прийти к выводу о том, что правоприменитель времен УПК РСФСР не обременял себя установлением как характера вины обвиняемого, так и в целом субъективной стороны состава преступления. Однако С. М. Ибрагимовым отмечается, что согласно уголовному законодательству, действующему в период принятия УПК РСФСР, при определении меры наказания следовало различать в каждом конкретном случае: «...г) совершено ли преступление из низменных, корыстных побуждений или без таковых...» [13, с. 4]. В приведенном примере можем наблюдать пробелы в нормах права, так как суд при вынесении решения опирался на факты, изложенные в обвинительном заключении, в котором, исходя из норм процессуального закона, были не предусмотрены требования к установлению характера вины обвиняемого [14, с. 50].

Помимо основных отличительных особенностей, преобладали такие специфические черты обвинительных тезисов, как описание событий, не имеющих значения при формулировании обвинения, использование специфических словесных оборотов, обозначающих время, места и состав преступной группы: «в начале ржаной страды», «шайка бандитов из двух молодых татар».

Таким образом, специфические особенности обвинительного заключения по УПК РСФСР делают данный документ уникальным и самобытным ввиду некоторых исторических и нормативных отличительных черт.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можем сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство 1922 года в

области регулирования требований к обвинительному заключению было основано на Уставе уголовного судопроизводства, при этом содержало в себе основные черты обвинительного заключения современности. Частные вопросы уголовного судопроизводства, которые еще не нашли своего отражения в заключении по УПК РСФСР 1922 года, такие как обозначение смягчающих и отягчающих обстоятельств, характера и размера ущерба, данных о гражданском истце и ответчике, можем назвать «зарождающимися» в законодательстве того времени и требующими большей практической реализации и правоприменения. Обращаясь к обвинительным заключениям по уголовным делам той эпохи, отметим, что свою функцию они выполняли, определяя к тому же по возможности и мотивы лица. На основе этого становится возможным определить, что УПК РСФСР 1922 года стал толчком к совершенствованию реализации назначения обвинительного заключения с нормативной точки зрения. Некоторые современники считают, что действующей нормативной регламентации обвинительного заключения не хватает утверждения структурного порядка. Определяя основные тенденции к совершенствованию обвинительного заключения, можем выделить такие черты, как индивидуализация и детализация требований к данному документу, которые выражаются в уточнении данных о характере деяния, учете последствий посягательства, реализации прав потерпевшего. По нашему мнению, необходимо излагать факторы, которые стали причиной совершения преступления, в качестве реализации превентивных мер по профилактике преступлений. Любые изменения заключительного обвинительного документа должны исходить в первую очередь из потребностей правоприменителя и для реализации прав участников уголовного судопроизводства, поэтому необходим тесный контакт с практикой для совершенствования законодательства в области применения итогового акта предварительного следствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гумеров Т. А. Механизм принятия обвинительного заключения. Проблемы, теория и практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1. С. 152–159.
2. Моргачева Е. Н. Сравнительно-исторический метод. Обзор подходов к классификации в общественных науках // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2016. № 2 (4). 2016. С. 102–114.
3. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Сравнительный анализ предварительного расследования по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года // Актуальные проблемы Российского права. 2015. № 1. С. 155–160.
4. Алимamedов Э. Н. Структура и содержание обвинительного заключения как отражение его социальной и функциональной направленности // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. 2015. № 10. 187–191.
5. Галимов Э. Р. Совершенствование обвинительного заключения как способ трансформации уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 1. С. 40–46.
6. Зайцев А. А. Типичные ошибки следователя при формировании обвинительного заключения по уголовному делу // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 18–26.
7. Иванов Д. А. Деятельность следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением при принятии решения о направлении уголовного дела в суд // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 166–171.
8. Голова С. И. Процессуальная деятельность следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 166–170.
9. Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2015. 31 с.
10. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М. : Юридическая литература. 1991. 240 с.
11. Логинова Н. Г., Федорова Е. А. Особенности юридической техники составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 1. С. 47–54.
12. Иванов Д. А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений : монография. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2009. 136 с.
13. Ибрагимов С. М. К вопросу о низменном мотиве преступления // Российский следователь. 2007. № 9. С. 1–5.
14. Гуськова А. П., Муратова Н. Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. М., : 2005. 110 с.

REFERENCES

1. Gumerov T. A. The mechanism for accepting an indictment. Problems, theory and practice // Actual problems of economics and law. 2017. Vol. 11. No. 1. P. 152–159. (In Russ.)
2. Morgacheva E. N. Comparative historical method. Review of approaches to classification in social sciences // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Psychology. Pedagogy. Education”. 2016. No. 2 (4). 2016. P. 102–114. (In Russ.)
3. Kalyuzhny A. N., Chaplygina V. N. Comparative analysis of preliminary investigation under the Charter of Criminal Procedure of 1864 and the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1922 // Actual problems of Russian law. 2015. No. 1. P. 155–160. (In Russ.)
4. Alimamedov E. N. The structure and content of the indictment as a reflection of its social and functional orientation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Legal sciences. 2015. No. 10. 187–191. (In Russ.)
5. Galimov E. R. Improving the indictment as a way to transform criminal proceedings // Legal paradigm. 2023. Vol. 22. No. 1. P. 40–46. (In Russ.)
6. Zaitsev A. A. Typical mistakes of the investigator when forming the indictment in a criminal case // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3. P. 18–26. (In Russ.)

7. Ivanov D. A. Activities of the investigator, inquiry officer to ensure compensation for harm caused by a crime when deciding to send a criminal case to court // Bulletin of Economic Security. 2017. No. 4. P. 166–171. (In Russ.)

8. Golova S. I. Procedural activities of the investigator to notify participants in criminal proceedings about the end of the preliminary investigation with an indictment // Society and Law. 2014. No. 3 (49). P. 166–170. (In Russ.)

9. Zvereva Yu. N. Proving the nature and extent of harm caused by a crime: abstract. dis. ... Cand. of Law. Nizhny Novgorod, 2015. 31 p. (In Russ.)

10. Tomin V. T. Sharp angles of criminal proceedings. Moscow : Legal Literature. 1991. 240 p. (In Russ.)

11. Loginova N. G., Fedorova E. A. Features of the legal technique for drafting a resolution on bringing in as an accused // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin. 2019. No. 1. P. 47–54. (In Russ.)

12. Ivanov D. A. Protection of the rights and legitimate interests of legal entities that have suffered from crimes by the investigator : monograph. Moscow : Yurlinform Publishing House, 2009. 136 p. (In Russ.)

13. Ibragimov S. M. On the issue of the base motive of the crime // Russian investigator. 2007. No. 9. P. 1–5. (In Russ.)

14. Guskova A. P., Muratova N. G. Judicial law: history and modernity of the judiciary in the sphere of criminal proceedings. Moscow, 2005. 110 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Хайбуллина А. А. – адъюнкт.

Information about the author:

Khajbullina A. A. – adjunct.

Статья поступила в редакцию 02.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 02.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 28.11.2024.